

КАК ФИЛОСОФИЯ ДРОВ ЗАВОЕВАЛА МИР

БЕСТСЕЛЛЕР, ПОЛУЧИВШИЙ БРИТАНСКУЮ ПРЕМИЮ
ПРИКЛАДНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 2016 ГОДА!

ЛАРС МИТТИНГ

НОРВЕЖСКИЙ ЛЕС

**СКАНДИНАВСКИЙ ПУТЬ
К СИЛЕ И СВОБОДЕ**

Подарочные издания. Досуг

Ларс Миттинг

**Норвежский лес: скандинавский
путь к силе и свободе**

«ЭКСМО»

2011

УДК 630
ББК 43

Миттинг Л.

Норвежский лес: скандинавский путь к силе и свободе /
Л. Миттинг — «Эксмо», 2011 — (Подарочные издания.
Досуг)

ISBN 978-5-699-90007-7

Дрова греют дважды: один раз – когда их рубишь, и второй – когда их сжигаешь. Обычная история о дровах, которая покорила мир. Ларс Миттинг, родившийся и живущий в Норвегии, не планировал издавать свою книгу, а тем более, не ожидал, что она получит мировое признание как лучший иностранный бестселлер прикладной литературы 2016 года. Автор исколесил всю Норвегию в поисках тех, кто рубит и тех, кто отапливает. Именно они обладают знаниями, передающимися из поколения в поколение, о которых не расскажет Интернет. Это опыт, накопленный веками. Это целая философия. Все факты в книге собраны во время встреч с общепризнанными специалистами, как энтузиастами, так и исследователями. Какие бывают виды деревьев, как выбрать инструмент для рубки, как горит каждое дерево и какое тепло дает, как разделить и укладывать бревна в поленницы, которые будут не только удобны, но и эстетически красивы, – автор раскроет тайны и ответит на все вопросы. Ведь топка дровами – это больше, чем просто механическая работа руками. «Сложить правильный костер – одно из основных умений мужчины, его прерогатива и только его территория. С огнем мужчина принес в свою семью тепло, горячую пищу и уют».

УДК 630
ББК 43

ISBN 978-5-699-90007-7

© Миттинг Л., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Психология саморазвития	7
Рубка дров	9
Старик и дрова	14
Холод	17
Заготовка леса и уют	20
Безопасность в тяжелые времена	23
Падение и возрождение дров	26
Оздоровительный принцип	28
Энергия и национальные особенности	30
Нет дыма без огня?	34
Этот не бюрократичный вид энергии	38
Нурскугбигда (Nordskogbygda) – лес молодости	41
Лес	44
Где нужно рубить?	47
Коряги	51
В лес	52
Еда, не перекус	53
Старые методы все еще хороши	54
Сезон рубки леса	55
Заготовка леса летом	56
Дрова, которые никогда не сохнут	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Ларс Миттинг

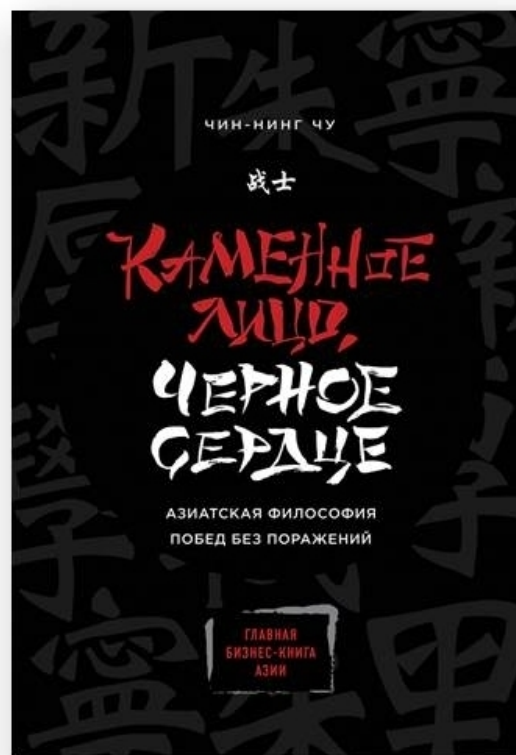
Норвежский лес: скандинавский путь к силе и свободе

Lars Mytting: HEL VED Copyright © 2011 Kagge Forlag AS

© Гусарова А.В., перевод, 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

Психология саморазвития

«Почти идеальные люди»

Весь мир сходит с ума по «Хюгге», но так ли идеальна скандинавская философия? Английский журналист Майкл Бут прожил в скандинавских странах более 10 лет и пришел к выводу, что в мире слишком идеализируют эти страны. Читайте честную книгу о настоящих скандинавах: вы узнаете правду об их жизни и поймете, почему Скандинавские страны стали такими успешными в экономическом и социальном отношении.

«Каменное Лицо, Черное Сердце. Азиатская философия побед без поражений»

Главная бизнес-книга Азии! Каменное лицо, Черное сердце # тайный закон природы, который применяют все успешные люди Азии с древних времен и до наших дней. Используя эту силу, вы научитесь быть уверенным, не зависеть от чужого мнения, действовать жестко и без эмоций.

«Манифест великого тренера»

Легендарный коуч Тим Гровер, наставник Майкла Джордана, Коби Брайанта и Дуэйна Уэйда, впервые делится своим опытом по управлению командой и правилами поведения в стрессовых ситуациях. Психологические приемы, применяемые им в тренерской практике, могут быть успешно использованы в любой сфере бизнеса и жизни. Благодаря безжалостной подаче, Гровер может сделать великого чемпиона не только из подающего надежды баскетболиста, но и из вас!

«Действуй! 10 заповедей успеха»

Тренер успеха № 1 на русскоязычном пространстве Ицхак Пинтосевич представляет готовую программу действий по достижению успеха. Всего 30 минут день и вы научитесь добиваться поставленных целей, быть уверенным в себе, правильно распределять свое время и легко преодолевать неудачи.

Рубка дров

Рубка дров – дело сугубо индивидуальное, это я знаю по собственному опыту. Я неоднократно задумывался, к какому типу дровосеков относиться сам: к стойческому, к которому

принадлежал писатель Хьелль Аскильдсен, способный рубить дрова по несколько часов, глубоко погружившись в свои мысли, или к более абстрактному типу сангвиников, наслаждающихся жизнью под стук топора. А возможно, я похож на своего отца, который принадлежал к типу коллекционеров-невротиков? Ветеран войны, переживший разруху и нужду, мой отец после смерти оставил в своем гараже «Мазду», доверху нагруженную дровами, которые я в полном объеме и унаследовал. Я отвез их домой, сложил в саду, в подвале, в кладовой и пользуюсь ими до сих пор, тринадцать лет спустя, и это при том, что печь мы топим постоянно.

Еще существуют так называемые эстетствующие дровосеки, или дровосеки-лирики. Они работают по образцу и следят, чтобы их дрова получались одинаковой длины, например по 30 сантиметров. Такой дровосек никогда не опустится до 50 или 60 сантиметров, а все не подошедшие под образец поленья (удлиненные или конусообразные) забракует и выбросит. Люди этого типа складывают свои идеальные дрова в идеальном порядке, располагая поленицу на самом видном месте около своего дома, так что это сооружение напоминает скульптурную композицию Нильса Оса, которая вполне могла бы украсить страницу любого глянцевого журнала.

Ну и, конечно, здесь стоит упомянуть тип бестолковых дровосеков, к которому, как ни странно, относятся самые обычные молодые люди, любители походов и рыбалки. Они редко способны на что-то большее, чем просто разжечь костер в разрешенном месте, и, как правило, пользуются игрушечными топориками и складными пилами, купленными в магазине *Gresvig* за кругленькую сумму. А еще они думают, что прекрасно разбираются в дровах, поэтому никогда ничему не учатся.

К этой же группе можно отнести и любителей аутентичности: они разжигали костры и варили на них кофе еще в те времена, когда Айнер Герхардсен предостерегал нас об угрозе коммунизма, и с легкостью могут рассуждать о еловых ветках, коре и сухой березе, которую они презирают, поскольку сами предпочитают сосну, хотя с ней нужно быть осторожным, особенно на востоке Норвегии, где сосне приходится нелегко из-за большой популяции лосей. Эти люди морщат нос, когда им говорят, что бук – лучшая древесина (и это правда), а за ним следуют дуб и ясень, после которых идут береза и ее конкурент – рябина. Только затем идут сосна и ель (и то если мы не будем принимать во внимание вишню, яблоню и некоторые другие виды плодовых деревьев), а потом ольха, дающая тепла не больше, чем бальса или картон, независимо от того, насколько сухие из нее дрова. Так вот, сосна, я думаю, на восемнадцатом месте, и ее мы спокойно можем оставить бобрам, которые, к счастью, опять появились в норвежской фауне. Я так по ним скучал!

И еще я хочу сказать пару слов о любителях индустриального подхода. Этот тип людей представлен истинными норвежцами средних лет, полностью лишенными чувства юмора и использующими топор и другие острые предметы только в исключительных случаях. Как правило, эти люди делают выбор в пользу одного из двух видов гидравлических пил: электрической или той, что устанавливается на трактор, – и носят оранжевые жилеты, шлемы, защитные наушники, перчатки и профессиональные ботинки Muckboots с железными носами, а сами просто стоят во дворе под осенним солнышком перед дровоколом, установленным на двух древних поддонах типа «Европа», и следят за тем, как дрова падают в прицеп, который они потом отгоняют к старому сараю, где и выгружают дрова на свободное место справа, туда, где предыдущие поколения хранили сено. Эти люди выполняют работу, не получая от нее никакого удовольствия, а покончив с ней, просто снимают свое обмундирование и закуривают самокрутку.

Вообще-то я соединяю в себе все вышеперечисленные типы (за исключением бестолковых и эстетов), хотя мне все равно кажется, что этим архетипам чего-то не хватает. По правде говоря, в последнее время я начал порядком уставать от рубки дров: из-за частого пребывания в загородном доме мне пришлось немало их нарубить. Так вот, сейчас во мне уживаются хмурый коллекционер и идиот (тот самый, в каске и наушниках), приступающий к делу с отвращением, раздражением и нетерпимостью. Мне просто стало скучно. И еще я обнаружил, что в своей классификации я забыл о холериках, отчаянных (*desperado*) и психопатах, то есть о представителях менее удачливых человеческих типов, о которых совер-

шенно невозможно не упомянуть, когда речь идет о серьезной рубке, ведь в конце концов все сводится именно к тому, чтобы разгромить что-то подчистую, приложив всю имеющуюся физическую силу! Я, например, с 50- или 60-сантиметровыми чурбаками работаю очень острым топором – самым адекватным холодным оружием на протяжении тысячи лет. Согласитесь, жизнь не так часто преподносит нам подобные дары, когда в один день мы можем совершить акт грубейшего вандализма, а в другой – с полным правом наслаждаться плодами своей работы, не причинив при этом никому вреда. Самое настоящее хобби психопата, не правда ли? Вот об этом я и предпочитаю думать, стоя у колоды в такие дни, когда я рассказываю вам о себе самом и о своем происхождении.

Рой Якобсен

Каллиграфический плакат на холсте, скорее всего, изготовлен Норвежским лесным сообществом к юбилейному концерту в Кристиании в 1914 году. Автор неизвестен

Старик и дрова

Я до сих пор отлично помню тот день, когда осознал, что топка дровами – это нечто большее, чем просто обогрев. Причем произошло это не холодным зимним днем, а в конце апреля, когда на моем «Вольво» давно стояла летняя резина, а с лыж после похода в лес на Пасху уже была удалена зимняя смазка.

Мы переехали в Эльверум прямо перед Рождеством. Обогреватель для мотора и пара тепловентиляторов прекрасно помогли нам пережить вторую половину в меру суровой зимы в Ойстердале. По соседству жили два пенсионера. Честнейшие люди, принадлежащие к трудолюбивому и жизнерадостному послевоенному поколению. Из-за болезни легких Оттар, хозяин дома, не показывался на улице всю зиму.

В этот весенний день, когда мягкий ветерок обдувал траву, а талая вода стояла коричневыми лужицами в канавах, мои мысли были уже далеко от того сурового времени года, которое мы недавно пережили.

И тут появился трактор с прицепом. Он остановился и въехал к соседям. Прибавил оборотов, приподнял прицеп и выгрузил большое количество березовых дров во дворе у дома.

Хм, большое количество? Прицеп был огромный. Земля дрожала, когда поленья сыпались с него.

Тяжело, с одышкой вышел на порог дома Оттар. Для него, человека, который с ноября мог дойти лишь до почтового ящика, это расстояние до ворот представлялось теперь очень большим.

Некоторое время он просто стоял, глядя на гору дров, затем прикрыл дверь в сених, сменил домашние туфли на уличную обувь и, обходя лужи, вышел во двор. Наклонившись и подняв пару поленьев, он взвесил их в руке и перекинулся несколькими фразами с фермером, который как раз заглушил мотор трактора.

«Дрова сейчас? В это время? – подумал я. – Когда тепло и все мечтают выпить на веранде холодного пива?»

– Именно сейчас, – объяснил мне позже Оттар.

Свежие дрова закупают в апреле или мае. Только тогда можно полностью контролировать процесс их просушки.

Цена таких дров значительно ниже, и Оттар мог заказать то количество, которое ему было нужно. В тот день я наблюдал за ним из кухонного окна. Трактор уехал, а Оттар начал носить поленья и складывать их в поленницу.

Каждый раз, когда он водружал на поленницу новое полено, у него сбивалось дыхание и раздавалось тонкое сипенье. Я подошел и предложил ему помощь, но он отказался.

– Нет, спасибо, помощь не нужна, – ответил он. – Отличные дрова в этом году! Потрогай это полено. Или лучше вот это. Хорошая, белая кора. Ровно порублены, пила была хорошо наточена, это видно по четырехугольному торцу. Сам-то я больше не пилую. Старый стал. И отесаны они как надо. А это сейчас нечасто встретишь, ведь все используют механическую рубку. Ну да ладно, мне нужно дальше работать.

И, сгорбившись, Оттар пошел продолжать свою работу, а я зашел в дом. Чуть позже, когда я поехал в деревню, я обратил внимание на то, что покупка дров весной – обычное дело для всех. Двор за двором, особенно перед старыми домами, были завалены дровами. Ими запасались, как амуницией перед охотой на лося или как провиантом перед походом на полюс.

Прошла неделя, а гора дров Оттара не уменьшилась. Однако еще через неделю я увидел, что верхушка дровяной насыпи стала более плоской, а сам Оттар выглядел чуть бодрее.

Я с ним поболтал немного, хотя ему было совсем не до разговоров со мной. Для человека, который всю зиму брюзжал на старость и болезнь, отнимающие у него последние силы, те силы, которые делали его работящим и выносливым всю жизнь, сейчас он выглядел очень энергичным. А все потому, что у него появилась работа, которая вернула ему бодрость. Сейчас он был уверен, что делает что-то очень важное. И это его успокаивало, так как он знал, что все сделает вовремя.

Оттар любил поговорить, но я не расспрашивал его о дровах. Мне было интереснее наблюдать за ним: он выполнял свою работу просто и естественно и выглядел при этом одухотворенным и прекрасным.

Только однажды он обмолвился о чем-то, кроме повседневного.

– Прекрасней всего запах. Запах свежей березы. Ханс Берли писал об этом, – сказал он.

Оттару понадобился месяц, чтобы разобрать гору дров. Он останавливался ненадолго и вдыхал запах смолы у тех немногих сосновых поленьев, которые ему попадались.

И вот наконец в один из дней на земле перед домом остались только щепки и кора, Оттар собрал их для розжига.

Я никогда в жизни не видел такого превращения. Старость и болезнь никуда не делись, но он держал их в узде, используя свежую, новую жизненную силу. Он начал совершать короткие прогулки, спина немного распрямилась, а однажды он даже завел новенький ярко-желтый трактор и подстриг траву.

Я не считаю, что причинами этого были только его физическая активность и летнее тепло. Я уверен, что все дело было в дровах. Весь день он рубил их. У него была электрическая пила, но он давно ею не пользовался.

Тяжелые поленья доставляли ему истинное удовольствие: он радовался запаху, в котором ощущалась своя поэзия, и поленнице, которая внушала ему уверенность в том, что в будущем его ждут спокойные вечера у огня. Он без усталости носил свой запас дров для будущей зимы. Полагаю, что точно так же не чувствует усталости тот, кто перетаскивает в хранилище свои золотые слитки.

Это положило начало моей книге. Однажды я сел за руль своего заднеприводного «Вольво» и отправился в один из самых холодных регионов страны с целью повстречать тех, кто топит, и тех, кто рубит. Я исколесил вдоль и поперек этот край, то и дело останавливаясь на перекрестках и прислушиваясь к жужжанию электропил. Но больше всего меня привлекали звуки ручной пилы и тихое кряхтение пенсионеров. Я осторожно подходил к ним и заводил разговор о дровах.

Все приведенные в книге факты собраны во время встреч с общепризнанными специалистами, как энтузиастами, так и исследователями. Мне очень помогли представители научной среды, специализирующиеся на технологиях сжигания и лесоводства. Кроме того, я ознакомился с результатами исследований, которые в течение десятилетий выпускались под интересным названием «Публикации норвежского сообщества исследования лесов».

Одновременно я сам испробовал большинство методов. Я подсушивал отесанный дуб в духовке, пытался построить круговую поленницу, мне не повезло с наклоном падения срубленной сосны. И в то же время я охотился за душой настоящего любителя горящего очага. Однако энтузиасты этого дела, как правило, люди такого склада, которые не очень-то любят выражать свою страсть словами. Их страсть проявляется в высоких, четко сложенных поленницах, в свежей заготовке дров для черных печей, в открытом деревянном сарае, длинная стена которого обращена на юг (зачем – я объясню позже). Моя книга во многом посвящена правилам, но в ней я рассказываю и о чувствах, выраженных через следование этим правилам. Надеюсь, благодаря такому подходу книга получилась более прикладной, потому что без информации о процессе рубки деревьев, талькохлоритовых печах, заточке пилы и укладке дров повествование было бы всего лишь руководством для тех, кто не рубит дрова, не складывает их в поленницы и не разжигает.

Удивительно, но после издания книга приобрела широкую популярность во всей Скандинавии и была продана тиражом более 200 000 экземпляров только в Норвегии и Швеции. В письмах энтузиасты делились своим опытом, и многое из этого вошло в книгу, которая предназначена для читателей всего мира.

Дрова – не самая распространенная тема в норвежском обществе. По крайней мере если не рассматривать их с позиции биоэнергетики. Но благодаря тому, что отношения человека с огнем очень древние, дрова всегда затрагивали в нас самые тонкие струны души.

Поэтому моя книга предназначена тебе, Оттар. Ты помнишь о том, о чем мы забываем раз за разом: зима приходит каждый год.

*Эльверим в –31 градус
Ларс Миттинг*

Холод

*«Белые люди разжигают большой огонь и садятся вдали от него.
Мы разжигаем маленький огонь и садимся к нему близко».*
Индийская пословица

Мерзнуть и быть в тепле – это разные вещи. Такие же разные, как железо и руда или сырое и жареное мясо. Для первых северных поселенцев зимнее время было гранью между жизнью и смертью. И древесина для них значила очень много. Заготовка топлива была одной из самых важных задач, и логика была очень проста: заготовишь мало – будешь мерзнуть, заготовишь слишком мало – умрешь.

* * *

Возможно, многовековой холод и страдания создали неповторимый нордический ген, отвечающий за любовь к розжигу дров, которым люди из теплых и комфортных уголков земли не обладают. Ведь именно древесина позволила северным народам выжить на этой территории. Если бы ее не было, эти холодные земли не были бы заселены. Даже за те сто лет, что мы живем с обогревателями и парафиновыми печами, наша благодарность древесине и чувство, что мы у нее в долгу, не исчезли. Радость, которую многие испытывают при заготовке дров, вызвана, скорее всего, именно пробуждением к жизни этого гена розжига древесины и тем, что он помогает наладить контакт с тем древним собирателем хвороста, от которого мы все берем начало.

На протяжении веков древесина значила все для жителей севера. С незапамятных времен известно, что люди заготавливали свежие дрова и просушивали их для грядущей зимы. Это, естественно, нашло отражение и в языке: на шведском и норвежском мы называем древесину для розжига дровами (ved), а древние скандинавы называли лес почти идентичным словом – vidr.

ЛЕС И ТЕПЛО БЫЛИ НЕРАЗРЫВНО СВЯЗАНЫ, ЕЩЕ С НЕЗАПАМЯТНЫХ ВРЕМЕН ЛЮДИ СОБИРАЛИСЬ ВОКРУГ КОСТРА В СВОИХ ЖИЛИЩАХ, А ПОЗЖЕ – ВОКРУГ ОЧАГА, ДЫМ ОТ КОТОРОГО УХОДИЛ В ОТВЕРСТИЕ КРЫШИ ИЛИ ШАЛАША. НОРВЕЖСКИЙ ЯЗЫК ПОЛОН СТАРЫХ ВЫСКАЗЫВАНИЙ, КАСАЮЩИХСЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОГНЯ, И САМОЕ РАСПРОСТРАНЕННОЕ – «ТОПИТЬ ДЛЯ ВОРОН» – ОЗНАЧАЕТ БЕЗДУМНО РАСХОДОВАТЬ ДРОВА ИЛИ ТОПИТЬ БЕЗ ПОЛЬЗЫ.

Без сомнения, в древние времена древесина была необходима людям во всем мире как для обогрева, так и для приготовления пищи. Это самый древний источник тепла, и традиция его потребления определяется в основном двумя вещами: какого типа лес есть в непосредственной доступности и насколько холодно бывает зимой. Например, в 1850-х годах в Париже, население которого составляло тогда один миллион жителей, потребление древесины составляло 500 000 кубометров в год.

На сегодняшний день особый интерес для изучения методов и культуры розжига представляют северные страны благодаря тому, что потребление древесины здесь существенно возросло за последние 30 лет. И для этого есть несколько причин. У нас много леса, и традиции обогрева древесиной никогда не нарушались обогревом с помощью угля или иного источника энергии. Именно северные страны стали инициаторами разработки современных печей, вызывающих минимальное загрязнение. Но, возможно, важнее всего то, что мы не можем при помощи модернизации изменить нашу погоду. На севере все так же холодно, как и раньше.

Заготовка леса и уют

Методы заготовки леса, сушки и укладки дров достаточно схожи в северных странах. Потребление леса в Норвегии, Швеции и Финляндии составляет в среднем 300, 340 и 390 килограммов древесины на душу населения, а одна только густонаселенная Швеция потребляет 3 миллиона тонн дров ежегодно. Даже в нефтяной Норвегии 25% энергии, предназначенной для отопления жилых домов, приходится на древесину, половина из которой заготавливается частным образом.

Так что потребление древесины северными странами не просто большое. Оно колоссальное.

Насколько колоссальное? Рассмотрим это на примере. Возьмем годовое потребление дров в Норвегии, которое составляет 1,5 миллиона тонн при условии среднехолодной зимы. Если каждое 30-сантиметровое полено уложить в поленницу высотой два метра (выше нельзя, так как сооружение может упасть), то длина ее составит 7200 километров, таким образом, норвежская национальная поленница растянется от Осло до Конго.

Немного легче было бы разместить ее на плоской квадратной поверхности. Если ее высота все так же составляла два метра, поленница заняла бы всего два квадратных километра.

Сухая и хорошая горная береза в устойчивой кладке. Собрана Эйdmундом Освангом, Древсе

Нет, ошибки в вычислениях нет — подсчеты проверены и подтверждены компетентными работниками Статистического управления Норвегии, которые частенько получают удивленные комментарии в ответ на публикации о том, насколько высоко потребление дров в Норвегии. Более понятным может быть сравнение с товарным составом: если в него уложить 1,5 миллиона тонн дров, то получится около 2000 полных товарных поездов, в каждом

из которых по 12 вагонов. Это выглядит внушительно, но треть Норвегии покрыта лесами. А если взглянуть на поленницу протянувшуюся от Осло до Конго, с высоты птичьего полета, она будет казаться волосинкой. На самом деле годовое потребление дров составляет всего 12% от естественного прироста и меньше 0,5% от всего объема лесного массива Норвегии.

Сейчас самое время немного раздвинуть горизонты, ведь мировой рекорд по потреблению древесины принадлежит совсем не северным лыжникам в куртках для любой погоды и даже не одетым в меха русским сибирякам, а маленькому Бутану, где средний показатель потребления дров составляет 850 килограммов на человека. 90% всей энергии, затрачиваемой в этой стране на обогрев и приготовление пищи, приходится на древесину.

В ДЕРЕВНЯХ БУТАНА ПОТРЕБЛЕНИЕ ДРОВ СОСТАВЛЯЕТ 850 КИЛОГРАММОВ НА ЖИТЕЛЯ. БУТАНЦЫ ВЫРУБАЮТ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЬ ЕСТЕСТВЕННЫЙ ЛЕСНОЙ ПРИРОСТ, И ПОТРЕБЛЕНИЕ ДРЕВЕСИНЫ ДЛЯ НИХ ЯВЛЯЕТСЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ, ТАК КАК СТРАНА ПОСТОЯННО БАЛАНСИРУЕТ НА ГРАНИ ДРОВЯНОГО КРИЗИСА.

Раньше такие кризисы случались во многих частях Европы. Несколько сотен лет назад древесина использовалась в огромных количествах для плавильных печей, строительства жилья и кораблей. В то время были вырублены огромные территории лесов, и во многих странах постоянно наблюдалась угроза нехватки древесины. Малый ледниковый период только ухудшил ситуацию, и тогда настоящим спасением во многих местах стал уголь. Таким же опасно высоким было потребление древесины и в Швеции. Жилье тогда отапливалось в основном открытыми очагами, огонь в которых необходимо было поддерживать днем и ночью. Теперь мы называем такое устройство очага в доме «открытым дизайном», благодаря ему возле огня могут собираться все члены семьи.

ОТКРЫТЫЕ ОЧАГИ ДАЮТ МАЛО ТЕПЛА, ПОЭТОМУ ДЛЯ НИХ ТРЕБУЕТСЯ КОЛОССАЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ДРОВ. В 1550 ГОДУ ДЛЯ ОБОГРЕВА ДВОРЦА КОРОЛЯ ЮХАНА III В ВАДСТЕНЕ ЗИМОЙ БЫЛО ДОСТАВЛЕНО 33 000 ПОВОЗОК ДРОВ.

А когда Швеция строила свои чугунолитейные заводы, для того, чтобы обеспечить энергией строительство, пришлось вырубить огромные лесные территории. В 1700-х годах Швеция была очень близка к дровяному кризису. Но шведы – изобретательный народ. Королевские советники заказали двум перспективным инженерам сконструировать более эффективную печь, и по прошествии нескольких месяцев была разработана закрытая печь, которой мы пользуемся по сей день. На первых чертежах 1767 года было написано, что такая печь предназначена для экономии дров.

Великобритания растеряла многое из культуры топки древесиной после того, как леса были вырублены и страна, оказавшись на пути к урбанизации, перешла на уголь. Но память о прелестях дровяного отопления в те времена была еще жива, и в произведении Оскара Уайльда «Портрет Дориана Грея» мы можем найти важный символ классового неравенства: «Владея углем, он имеет возможность, как и подобает джентльмену, топить свой камин дровами».

В Норвегии были полностью вырублены только дубовые леса, и ее население никогда не было настолько велико, чтобы ощущалась нехватка древесины. Лесной массив был также хорош в Финляндии, и там тоже уголь не стал основным средством обогрева. Только после распространения электричества и мазута в 1900-х годах потребление древесины в Норвегии начало падать, особенно в городах.

Безопасность в тяжелые времена

Во время Второй мировой войны, в самые тяжелые времена, древесина в который раз продемонстрировала свои прекрасные качества. В оккупированной Норвегии объем производства каменноугольного кокса и мазута для растопки резко сократился. Продажи древесины в 1943 году выросли в четыре раза по сравнению с 1938 годом, в дополнение к этому происходила массовая вырубка леса на фермах. В Финляндии энергоснабжение все еще базировалось на древесине, и в военные годы финны организовали огромные склады дров. Каждый военный год вырубалось более 10 миллионов тонн леса, и в Хельсинки перед каждой зимой большая часть площади Хаканиеми была заполнена древесиной. Вероятно, это были самые большие составленные вместе поленицы за все историю, так как длина площади в то время составляла 1,6 километра, а высота полениц была несколько метров.

Поздняя зима – прекрасное время для заготовки дров: в деревьях мало влаги, а поленья не пачкаются от грязи. Но укладка на замерзшую землю может принести сюрпризы, когда все растает – почва может подвинуться, и поленица упадет

Во время войны ветки активно использовались, annapam Krisekvisten собирал их в пучок. Ветви перевязывали проволокой разной длины и клали на вал, где проволока затягивалась

В военной Европе сотни тысяч единиц техники были переоборудованы для работы на дровяном газовом генераторе. Принцип работы этого устройства очень схож с новейшими технологиями сжигания топлива в котлах. Большой котел устанавливался позади машины и наполнялся небольшими поленьями (желательно из осины или ольхи), которые тлели в котле, позволяя выделяемому газу попадать через трубу внутрь генератора. Карбюратор в такой технике, как правило, заменяли на газовый аппарат, впускающий свежий воздух, а свечи зажигания, вентили и прочие части мотора не трогали. Требовалось два-три килограмма дров, чтобы автомобиль на таком топливе мог проехать расстояние, которое обычно проезжали на литре бензина. Пожилые люди, проживающие на юге Норвегии, рассказывали, что по окончании войны найти осину в их местности было практически невозможно.

Война напомнила людям, насколько важными в тяжелые времена являются легкодоступные источники энергии, а в послевоенное время дровяные печи были незаменимы при восстановлении Северной Норвегии. В 1946 году правительство дало четкий сигнал крупным производителям печей, чтобы они не экспортировали свою продукцию на более привлекательные зарубежные рынки, а поставляли ее в регион Финнмарк. Причина была проста: без дровяных печей люди не смогли бы построить и заселить дома на разоренных войной территориях. Кстати, вырубка леса особо подчеркивалась в 1944 году в планах норвежского правительства, находящегося в изгнании. Сразу после окончания войны страна должна была приобрести 220 000 пил, 515 000 ножовок, 10 000 точильных камней и 5300 лопат для того, чтобы обеспечить людей строительными материалами и дровами.

Падение и возрождение дров

С приходом мира вернулись промышленные и более простые в использовании источники энергии. В старых рекламных роликах рассказывалось о преимуществах радиаторов – электрических батарей, которые в скором времени должны были стать основным источником тепла. Как и новые легко открывающиеся окна и линолеум, батареи отопления стали частью современной, обустроенной эры. Наконец-то семьи были застрахованы от опасности пожаров, избавлены от мусора и щепок перед дверцей печи и от необходимости выгребать золу. Не нужно было вставать среди ночи, чтобы подбросить дров в остывшую печь, отпала необходимость вызывать трубочиста, чтобы тот почистил дымоход и печные перегородки. Должно быть, в то время люди по-настоящему смогли оценить преимущества прогресса, ведь теперь достаточно было просто переключить термостат, отрегулировав температуру батарей одним щелчком, и, повернувшись на другой бок, продолжить спать дальше.

ПОЭТОМУ НЕТ НИЧЕГО УДИВИТЕЛЬНОГО В ТОМ, ЧТО ПОТРЕБЛЕНИЕ ДРЕВЕСИНЫ В ТОТ ПЕРИОД СОШЛО НА НЕТ, ВЕДЬ В 1950-Е ГОДЫ РУБКА ЛЕСА ОСТАВАЛАСЬ ТАКИМ ЖЕ ТРУДОЕМКИМ ДЕЛОМ, КАК И СТО ЛЕТ НАЗАД: ВСЕ ПРИХОДИЛОСЬ ДЕЛАТЬ ВРУЧНУЮ.

Печки были не такими эффективными, как сейчас. Электричество и мазут стали дешевой альтернативой, требовали малых трудозатрат и позволяли поддерживать тепло всю ночь. Дома часто были плохо изолированы и требовали использования малозатратного источника тепла в течение дня. И для этого прекрасно годилось электричество. После войны продажи древесины существенно упали. В 1970-х годах электричество и мазут были такими дешевыми, что только люди, которым дрова доставались бесплатно, выбирали дровяные печи в качестве основного способа обогрева. В этот период потребление древесины в Норвегии было на самом низком уровне, но позже стало расти снова и растет до сих пор.

Потребление древесины в Норвегии и Дании с 1976 года увеличилось в десять раз. В наше время дрова покрывают одну четвертую часть всего обогрева в норвежских домах. Объем энергии, которую позволяет получить средний годовой дровяной запас, составляет 6,5 киловатт-часа¹. Реальный эффект зависит от типа печи, но энергия, полученная от сжигания годового объема древесины, соответствует количеству энергии, вырабатываемой одиннадцатью электростанциями в Алте². Примерно половина этого объема дров заготавливается частным образом (в 1800-х годах норвежцы только с помощью ручной пилы и топора заготавливали в два раза больше, чем сейчас).

Возрождение традиции топить печь дровами обусловлено несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Рост личного благосостояния привел к тому, что электрическая пила и машина с прицепом перестали быть редкостью. В нефтяной индустрии случился кризис, цены на мазут и электричество возросли, на рынке появились эффективные и экологичные печи, кроме того, производители печей стали уделять большое внимание дизайну. Позже появилась неожиданная поддержка в лице организаций, озабоченных климатическими изменениями на нашей планете и нестабильностью мировой экономики. Использование древесины, имеющей свои полузабытые достоинства, вписалось в эту картину. Древесина нейтральна и является возобновляемым источником энергии. Поэтому ее исполь-

¹ Киловатт-час – внесистемная единица измерения количества произведенной или потребленной энергии, а также выполненной работы. Используется преимущественно для измерения потребления электроэнергии в быту, народном хозяйстве и для измерения выработки электроэнергии в электроэнергетике. – *Прим. ред.*

² Гидроэлектростанция, производящая в год 655 киловатт-часов. – *Прим. пер.*

зование оправдали (с учетом того, что сжигание идет в высокоэффективных печах) и поддерживали все организации по защите окружающей среды.

И ТУТ ПОЯВИЛСЯ ЕЩЕ ОДИН НЕВОЛЬНЫЙ ГОСТЬ, СЛОВНО ЧАСТЬ КАКОГО-ТО НЕИЗВЕСТНОГО ПЛАНА, И ПРИБИЛСЯ К ЭТОЙ КОМПАНИИ: ТЕХНИКА ВСТАЛА НА СТОРОНУ ЛЮБИТЕЛЕЙ КОЛОТЬ ДРОВА. У ФЕРМЕРОВ ТЕПЕРЬ ИМЕЮТСЯ ТРАКТОРЫ, А У ОБЫЧНЫХ ЛЮДЕЙ – МАШИНЫ С ПРИЦЕПАМИ. ХОРОШИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ ПИЛЫ СТАЛИ ДОСТУПНЫ В ЦЕНЕ.

Гидроколуны были усовершенствованы, и стоимость их снизилась, это привело к тому, что они стали довольно часто встречаться на фермерских дворах. Этот крепкий аппарат обычно присоединяется к трактору, он нарезает, раскалывает и проталкивает полено через накопительный лоток и далее в мешок или на поддон. Машина позволяет одному человеку справляться с массивными поленьями и заготавливать большое количество дров быстро. Кроме того, стоит она недорого, а результат впечатляющий. Фермеры по всей стране быстро разглядели возможность заработка на продаже дров. В Норвегии, например, ассоциация производителей дров насчитывает 4500 членов. Они придерживаются новых требований, представленных в Норвежском стандарте (разработка такого стандарта стала новаторской идеей, и сегодня норвежские стандарты для дров широко используются во многих странах Европы). Цена на дрова стала приемлемой, и они стали более доступны.

Оздоровительный принцип

Однако радость от потрескивающих в камине поленьев не сводится к разнице в кронах и эре³. Живой огонь дарит большее наслаждение. Людей тянет к огню, ведь с древних времен люди собирались вместе у костра. Кроме того, существует явное различие в качестве тепла, идущего от электрических батарей и от дровяной печи. Во-первых, дровяная печь сама сильно нагревается. Невозможно согреть ноги, усевшись на обогреватель, а электрические обогреватели должны работать достаточно долго, чтобы прогнать холод из дома. Электрические панели редко дают больше 2000 Вт, тогда как даже маленькая дровяная печка с легкостью дает 6000 Вт, а многие – до 14 000 Вт.

В НАУКЕ НЕТ РАЗДЕЛЕНИЯ МЕЖДУ ТЕПЛОМ, ПОЛУЧЕННЫМ ОТ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИИ ИЛИ ПУТЕМ СЖИГАНИЯ ДРОВ. НО НАШЕ ТЕЛО ПОДРУГОМУ РЕАГИРУЕТ НА ИНТЕНСИВНОЕ ТЕПЛО, КОТОРОЕ ИДЕТ ОТ ДРОВЯНОЙ ПЕЧИ, ЕЩЕ И ПОТОМУ, ЧТО СОВРЕМЕННЫЕ КАМИНЫ СО СТЕКЛЯНЫМИ ДВЕРЦАМИ ИЗЛУЧАЮТ ЭЛЕКТРОМАГНИТНЫЕ ТЕПЛОВЫЕ ЛУЧИ.

Обычная электрическая панель или обогреватель могут только согреть воздух в помещении, а пламя и угли посылают инфракрасные лучи такого же типа, как солнечные лучи. Когда эти лучи доходят до нас, тепло нарастает в коже и теле с интенсивностью, которая дает ощущение комфорта и безопасности. Климат в помещении тоже будет иным. Потребление кислорода приводит к циркуляции воздуха, и печь поглощает часть пыли. Это, а также запах горящего дерева и дыма, вид постоянно изменяющегося пламени возвращают нас к первозданной магии костра.

И дело не только в уюте, похоже, связь с самой древней формой энергии сидит в нас очень глубоко – мы ощущаем инстинктивную безопасность, которую дарит огонь. Когда в армии проводятся зимние сборы, одна из инструкций гласит: при опасности как можно скорее развести костер. Это дает ощущение безопасности и активизирует силы.

Также интересно почитать дневник лирика Улава Х. Хаугеса от 4 января 1975 года: «Я не люблю электрическое тепло. Первое, что я делаю каждое утро, – разжигаю камин, кладу в него хорошие березовые поленья, и только когда я вдохну в него жизнь, в гостиной становится уютно».

Словосочетание «вдохнуть жизнь» можно толковать по-разному. (Возможно, Хаугес имел в виду, что, когда огонь в камине хорошенько разгорится, он начнет дышать сам.) Еще интереснее, почему этот скрытный лирик выразил свои мысли именно в то январское утро. Дневник не дает ответа на этот вопрос, но, если просмотреть популярные (хотя и монотонные) сводки погоды в Норвегии за последние 110 лет, можно узнать, что 2–5 января 1975 года на западе и севере Норвегии разыгралась самая сильная непогода за многие годы. Ураган выбрасывал на берег лодки, разрушал дороги и обрывал электрические и телефонные линии. Бергенская железная дорога была заблокирована снежными завалами, а в районе Ордала несколько тысяч людей оказались изолированы от мира.

Разведение огня в камине позволяет наладить контакт с природой. Человек становится термостатом, находясь между холодом снаружи и теплом внутри, так же как полено является связующим звеном между лесом и домом. Человек, собравшийся развести огонь, должен выйти на улицу, к поленице, а потом зайти внутрь, преодолев холод. Холод кусается, но человек может его победить. На одно мгновение он соприкасается с необходимостью сделать это и одновременно получает глубокое удовлетворение, схожее с тем, которое испытывал пещерный человек.

³ Норвежские деньги, как рубль и копейка. – *Прим. пер.*

Возможно, мы стали настолько современны, что способны заглянуть в прошлое и открыть свою душу для того, что совершенно не интересовало предыдущие поколения. Когда стали популярны кухонные инструменты из твердой пластмассы, деревянный поднос вместе со старой мебелью был сожжен (все, что сохранилось, продается сейчас как крестьянский антиквариат).

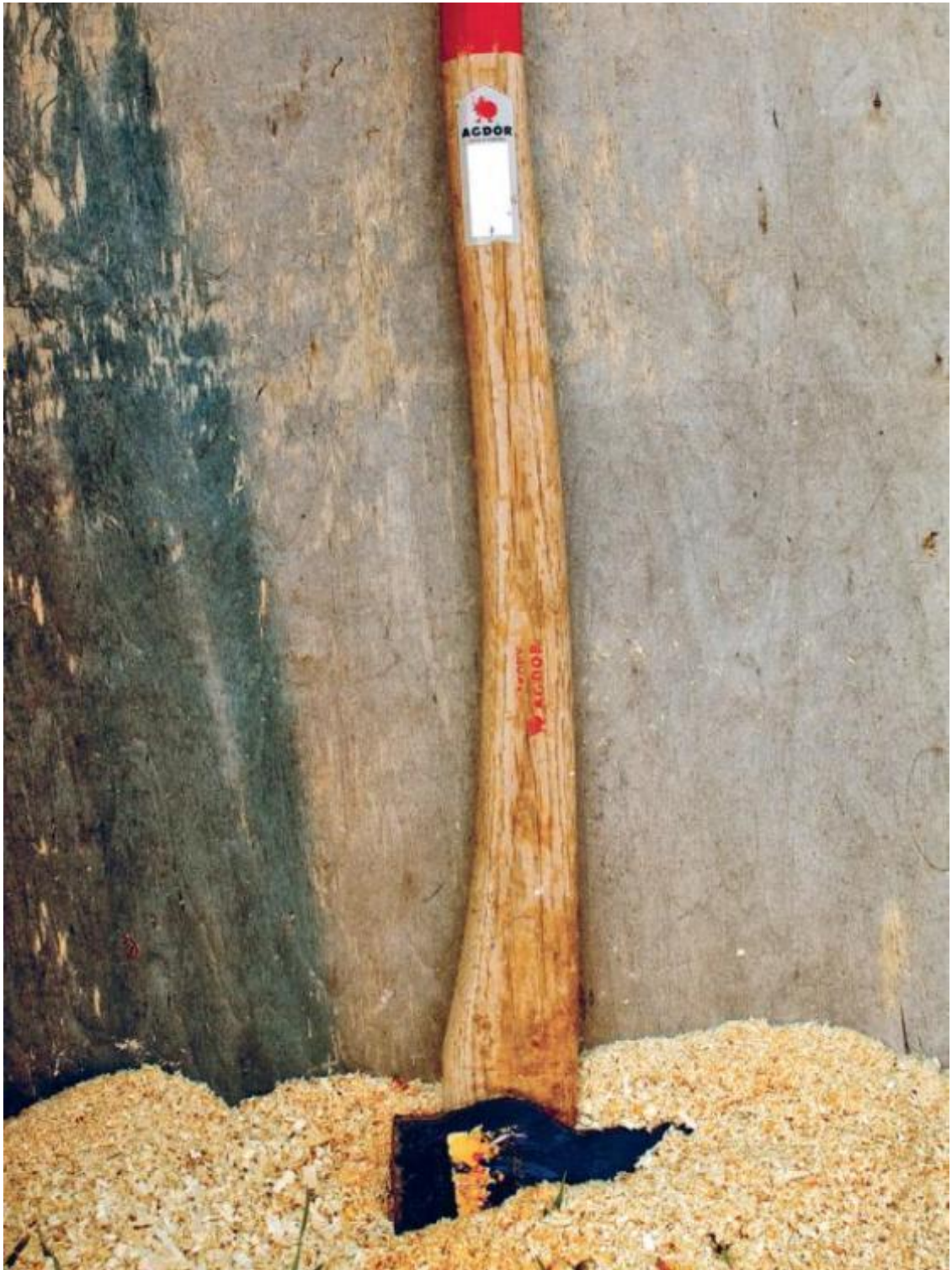
ЛЮДИ БЫЛИ РАДЫ ИЗБАВИТЬСЯ ОТ ТЯЖЕЛОГО, ГРУБОГО ХЛАМА, КОТОРЫЙ НЕВОЗМОЖНО БЫЛО СОДЕРЖАТЬ В ИДЕАЛЬНОЙ ЧИСТОТЕ. РАДОСТЬ ЭТА БЫЛА ТАК ЖЕ СИЛЬНА, КАК РАДОСТЬ, КОТОРУЮ ИСПЫТЫВАЕМ МЫ СЕГОДНЯ, ИЗБАВЛЯЯСЬ ОТ СТАРОГО КОМПЬЮТЕРА. ПРЕДЫДУЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ ПОКРЫЛО ДУБОВЫЕ ПОЛЫ ЛИНОЛЕУМОМ И ЗАКРЫЛО ТРАДИЦИОННЫЙ НОРВЕЖСКИЙ ОРНАМЕНТ НА ДОМАХ ОБЛИЦОВОЧНЫМИ ПЛИТАМИ, В НАШЕ ВРЕМЯ ОНИ ВЕРНУЛИСЬ НАЗАД.

Энергия и национальные особенности

В Норвегии, Швеции и Финляндии дровами не обогреваются, но людям не хватает этого способа обогрева: они скучают по нему, ощущая своеобразную ностальгию. И это единственный способ получения энергии, который отражает национальную культуру. Рубка и укладка дров могут все рассказать о человеке, заготавливающем дрова, а поленицы в деревьях являются напоминанием о связи домов с лесами. Это часть национальной души, как и беговые лыжи, местные газеты и охота на лося.

Но одно это не является объяснением, почему многие норвежцы остаются верны средневековому способу обогрева домов, оснащенных сверхскоростным Интернетом. Главное объяснение возросшего потребления дров очень прагматично: использование дров прошло процесс модернизации и было интегрировано с другими способами получения энергии. Кроме того, дрова исполняют особую миссию, являясь национальным сберегательным счетом в борьбе против холода. Проблема электричества заключается в том, что при технических неполадках оно подводит. Большая часть Норвегии испытывает долгие суровые холода зимой. Температура доходит до -25 градусов (-13 градусов по Фаренгейту), а нередко газеты сообщают, что она упала до -40 градусов (-47 градусов по Фаренгейту). В таких условиях неполадки с электроэнергией уже через пару часов становятся общественной катастрофой. Многие деревни, особенно расположенные вдоль побережья, снабжаются электричеством через один-единственный кабель. Если поставка электроэнергии полностью нарушается, нет лучшего и более универсального резерва, чем резерв дров, который позволяет вскипятить воду и приготовить еду. В январе 2007 года Стейген в Норланде в холод и непогоду находился без электричества шесть дней. Дровяные печи были спасением.

Поэтому в Норвегии существует требование, чтобы во всех домах определенного размера всегда был альтернативный источник отопления – на практике дровяная печь. Самое интересное, что не строители ввели это требование, а управление по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям. Причина вполне ясна: печь и запас дров спасут население от паники и эвакуации. И не только благодаря притоку энергии.

«В конце марта 1845 года я одолжил топор и направился в лес возле озера Уолден, где хотел построить себе дом... Топор был дорог его хозяину, но я отдал его назад еще более острым, чем он был» – так Торо начал свой роман «Уолден». Он мечтал о спартанской жизни, без владения какими-либо вещами, поэтому и одолжил топор. Скорее всего, он использовал топор, похожий на тот, что изображен на фотографии, – американский топор производства Gränsfors Bruk

ДРОВА ЯВЛЯЮТСЯ ЭКСТРЕМАЛЬНО ПРАКТИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ. ЕЮ МОЖНО ПОДЕЛИТЬСЯ С НУЖДАЮЩИМИСЯ СОСЕДЯМИ, ОНА НЕ УБЕГАЕТ, НЕ ЗАВИСИТ ОТ КАБЕЛЯ.

ДРОВА РАЗГОРАЮТСЯ ОТ СПИЧКИ, ИХ МОЖНО СКЛАДИРОВАТЬ ГОД ЗА ГОДОМ, И ОНИ ДЕЛАЮТ СВОЕ ДЕЛО, ДАЖЕ ЕСЛИ САМИ ПО СЕБЕ НЕ ПЕРВОКЛАССНОГО КАЧЕСТВА. ЭНЕРГИЯ В ТВЕРДОЙ ФОРМЕ ДАЕТ ОСОБОЕ ЧУВСТВО ЗАЩИЩЕННОСТИ. ПОЛЕННИЦА НИКОГДА НЕ ПОДВЕДЕТ, ХОЗЯИН ВИДИТ, СКОЛЬКО У НЕГО ОСТАЛОСЬ ДРОВ. А КОГДА ТЫ ВНОСИШЬ ДРОВА В ДОМ, ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО ТЯЖЕСТЬ В ТВОИХ РУКАХ ИДЕНТИЧНА КОЛИЧЕСТВУ ТЕПЛА, КОТОРОЕ ТЫ ПОЛУЧИШЬ.

Самым цитируемым писателем из тех, кто когда-либо рассказывал об отношениях между человеком и дровами, был Генри Давид Торо, в 1845 году переехавший жить в лес из-за того, что посчитал современное американское общество слишком суетливым (и это в 1845 году!). В своей книге «Уолден, или Жизнь в лесу» он писал: «Интересно заметить, как дорого ценятся дрова. Даже в современное время в этой новой стране дрова имеют более постоянную и универсальную ценность, чем золото. Несмотря на все наши открытия и изобретения, никто не сможет пройти спокойно мимо поленницы. Она так же ценна для нас, как для наших саксонских и нормандских прародителей».

В ЭТОМ ЖЕ ПРОИЗВЕДЕНИИ ТОРО СФОРМУЛИРОВАЛ ТЕПЕРЬ УЖЕ ИЗБИТОЕ ВЫРАЖЕНИЕ О ТОМ, ЧТО ДРОВА ГРЕЮТ ДВАЖДЫ: ОДИН РАЗ, КОГДА ИХ РУБИШЬ, И ВТОРОЙ, КОГДА ИХ СЖИГАЕШЬ.

На мой взгляд, ему надо было добавить и те случаи, когда дрова не только рубишь, но носишь и укладываешь в поленницу. Однако это не соответствовало жизненной философии Торо, ведь по примеру Эйнштейна он хотел упростить все, что можно было упростить, и он умер так, как должен был умереть человек его формата: от воспаления легких, которое заработал, лежа на животе и считая кольца на пне.

Несмотря на то что использование дров является частью нервной системы норвежцев, они ни в коем случае не должны считаться образцом передовых энтузиастов чистой биоэнергии. Как любые городские жители, особенно живущие в больших городах, норвежцы привыкли к тому, что все товары доступны в одночасье и везде. Каждое холодное время года поставщики дров наблюдают в городе хаос, а покупателей в панике, когда поставка электричества не удовлетворяет все нужды, а запасы дров закончились. Тогда обычные уважаемые граждане начинают рваться без очереди или пытаться заполучить вязанки дров обманом, и многие продавцы в Осло стараются отдавать предпочтение пожилым людям в условиях нехватки. В период холодов два источника всегда дают интервью по радио: информационная служба энергетических компаний, которая сообщает, что в резервуарах недостаточно воды⁴, и поставщики дров, которые говорят: «Люди забыли запастись дровами. Они не закупают дрова до тех пор, пока не похолодает».

⁴ В Норвегии основным источником электроэнергии являются гидроэлектростанции, и объем выпавших осадков определяет количество энергии и цену за 1 кВт. – *Прим. пер.*

Управление импровизированным лесовозом со временем воспитает настоящего ценителя дров

Нет дыма без огня?

Главный вопрос нашего времени, который нас тревожит: можем ли мы топить дровами и одновременно быть спокойными за окружающую среду?

ДРОВЯНЫЕ ПЕЧИ ВЫПУСКАЮТ УГЛЕКИСЛЫЙ ГАЗ (CO₂), НО ЭНЕРГИЮ, ПОЛУЧАЕМУЮ ПРИ СЖИГАНИИ ДРОВ, ВСЕ РАВНО ПРАКТИЧЕСКИ В ЛЮБОЙ НАУЧНОЙ СРЕДЕ НАЗЫВАЮТ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТОЙ. ЭТО ОБУСЛОВЛЕНО ТЕМ, ЧТО ЗА ВРЕМЯ СВОЕГО РОСТА ДЕРЕВЬЯ ПОГЛОЩАЮТ УГЛЕКИСЛЫЙ ГАЗ, НО РАНО ИЛИ ПОЗДНО ГАЗ ДОЛЖЕН БЫТЬ ВЫПУЩЕН. ЕСЛИ ДЕРЕВО СЖИГАЕТСЯ В ПЕЧИ, ОБЪЕМ ВЫДЕЛЯЮЩЕГОСЯ ПРИ ЭТОМ УГЛЕКИСЛОГО ГАЗА СООТВЕТСТВУЕТ ТОМУ КОЛИЧЕСТВУ, КОТОРОЕ ВЫДЕЛЯЕТ ДЕРЕВО, КОГДА ОНО УМИРАЕТ И СГНИВАЕТ.

Поэт Роберт Фрост использовал точное определение «сжигание без дыма», когда описывал гниющее дерево. Это можно назвать бездымным догоранием распада.

Сжигание дров является эффективным способом, который дает возможность наслаждаться самым лучшим в мире солнечным коллектором, просто позволив естественному процессу охватить весь дом. Леса имеют непревзойденную способность поглощать углекислый газ. Проблема заключается в том, что деревья не живут вечно. Рано или поздно (для некоторых видов деревьев уже через тридцать лет, для других – не раньше чем через несколько сотен) дерево гибнет и начинает гнить. Тогда выделяется то же количество углекислого газа. Если задаться целью ограничить до минимума выделение газа, находящегося в деревьях, их тогда следует срубить и вечно хранить в сухом месте. Их можно использовать в строительстве, но деревянный дом также имеет свой срок жизни: однажды он сгниет, сгорит или его придется снести. Кроме того, углекислый газ интенсивнее всего поглощается деревьями, пока они молоды и находятся в стадии роста. Поглощение углекислого газа можно увеличить на какой-то момент путем омоложения лесов.

Таким образом, обогрев дровами не увеличивает выделение углекислого газа, пока поддерживается баланс между потреблением и обновлением леса. Вопрос должен сводиться к тому, одобряем ли мы получение энергии путем сжигания или нет. Но, к сожалению, все не так просто.

Самая большая проблема при сжигании древесины, особенно в городе, – это выбросы из трубы. Некоторые считают, что из трубы отопляемого дома должен валить дым, но это не так. Дым является энергетически богатым газом, содержащимся в дровах. Наблюдать за дымом, идущим из трубы, все равно что наблюдать за тем, как неиспользованное топливо из мотора капает через выхлопную трубу.

Разница в выбросах между правильным и неправильным сжиганием огромна. При использовании высокоэффективных печей и качественных дров практически невозможно увидеть или почувствовать, что в доме топят камин. А при полностью оптимальном сжигании придется залезть на крышу и подойти к трубе, чтобы почувствовать запах. Все, что потенциально может загрязнить окружающую среду, просто сжигается и превращается в тепло. В противном же случае получается огромное количество дыма и золы, которые являются результатом неправильной топки. Продукты сгорания могут разносить зловоние и едкий дым на всю округу.

НО С ПОМОЩЬЮ ЗНАНИЙ МОЖНО СУЩЕСТВЕННО УМЕНЬШИТЬ КОЛИЧЕСТВО ВЫХОДОВ ИЗ ВСЕХ ВИДОВ ПЕЧЕЙ И КАМИНОВ. ДЛЯ ЭТОГО ПРОСТО НУЖНО ЗАГОТАВЛИВАТЬ КАЧЕСТВЕННЫЕ ДРОВА И ИЗУЧИТЬ ПРИНЦИПЫ ГОРЕНИЯ.

В 1982 году общественности Норвегии были представлены результаты исследования, которые повергли в шок всю страну. В маленьком городке Эльверум в Хедмарке – одном из самых активных лесовосстановительных регионов страны, где растут огромные сосновые леса, а температура надолго опускается до -30 градусов, – в течение зимы измерялись показатели воздуха. Исследование подтвердило, что из-за топки дровами в маленьком городке в воздух попадало столько же твердых частиц, как из-за машин в центре Осло, которые в то время передвигались на шипованной резине и этилированном бензине и в которых использовались карбюраторы без катализаторов и дизели без сажевого фильтра.

Дым от огня – это не выхлопные, а не сгоревшие газы, полные энергии. При полной переработке от огня идет только слабый пар и светлый дым из трубы. Остальное переходит в тепло

Корень проблемы был тут же найден. Загрязнение было самым большим в периоды мягкой погоды, потому что в то время обычным делом было заполнить печь дровами на всю ночь, а потом перекрыть доступ воздуха, чтобы дрова тлели и давали постоянное тепло на

протяжении всей ночи. Некоторые даже добавляли сырых дров, чтобы уменьшить сгорание. Это приводило к образованию огромного количества твердых частиц и несгоревших газов. В холодные периоды, когда печи работали на полную мощность, дым просто перерабатывался.

Норвежцы сделали выводы, и эти обескураживающие результаты способствовали разработке современных печей со значительно меньшими выхлопами. Государственные исследовательские институты стали сотрудничать с производителями печей с целью создания более эффективных печей, которые позволили бы сократить количество выбрасываемых в атмосферу твердых частиц. Норвежская фабрика Jøtul, продукция которой имеет успех во всем мире, уже в 1960-е годы производила прототипы печей, которые сейчас известны как печи чистого горения, но государственная поддержка дала толчок развитию данного направления. В 1998 году в Норвегии был разработан закон, согласно которому во всех монтируемых печах должен использоваться принцип чистого горения, и страна придерживается этих одних из самых строгих норм контроля выбросов в мире. Кроме того, были проведены образовательные кампании для того, чтобы население топило правильно.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОКАЗЫВАЮТ, ЧТО В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ПРОЦЕСС СЖИГАНИЯ ДРОВ В НОРВЕГИИ СТАЛ СУЩЕСТВЕННО ЭКОЛОГИЧНЕЕ, ЧЕМ 30 ЛЕТ НАЗАД. КАЧЕСТВЕННЫЕ ДРОВА, КОТОРЫЕ ПРАВИЛЬНО СЖИГАЮТСЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭФФЕКТИВНОЙ ПЕЧИ, ДАЮТ МЕНЕЕ 5% ВЫБРОСОВ ПО СРАВНЕНИЮ СО СТАРЫМИ ПЕЧАМИ – ОБЫЧНО ВЫБРОСЫ СОСТАВЛЯЮТ ЧЕТЫРЕ-ПЯТЬ ГРАММОВ НА СОЖЖЕННОЕ ПОЛЕНО.

Самые лучшие норвежские и датские печи выбрасывают всего 1,25 грамма твердых частиц на килограмм дров, тогда как старые печи обычно выбрасывали 40-50 граммов или больше, даже при оптимальном использовании. Кроме того, они стали более эффективны: существуют печи, которые используют 92% энергии дров.

Но все-таки до сих пор на сжигание дров приходится половина объема твердых частиц, загрязняющих воздух в Норвегии. Поэтому постоянно проводятся кампании, чтобы напомнить людям правила топки, и многие регионы предоставляют материальную поддержку тем, кто хочет перейти на печи чистого горения.

Норвегия не одинока в своих начинаниях. Множество исследований в области изучения вреда от городских печей приходится на Крайстчерч, самый древний город в Новой Зеландии. В старинных кварталах обогрев печами до сих пор является важным способом получения тепла. Расположение города благоприятствует образованию смога, и большая часть загрязняющих веществ попадает в воздух при использовании дров. Это приводит к росту заболеваний, связанных с проблемами дыхания. Печи чистого горения являются необходимым условием в городе, а производители дров облагаются штрафами, если влажность дров составляет более 25%.

Этот не бюрократичный вид энергии

Конечно, современное общество не сможет перейти полностью с электричества на дрова. Но дрова являются фантастическим компонентом в любой энергетической бухгалтерии, потому что они могут сократить требования к другим источникам энергии. Общество, построенное только на электроэнергии, сталкивается с проблемой того, что ее объем должен равняться максимальному потреблению в самые холодные периоды. В Норвегии дровяные печи исполняют важную роль по разгрузке электрического кабеля в периоды сурового холода, и давно признано, что дрова уменьшают потребность в постройке новых электростанций. Все происходит автоматически и контролируется потребителем: в холодные периоды цены растут, и электрические обогреватели не справляются.

Даже когда мы рассматриваем дрова наравне с другими источниками тепла, удивительно, но они занимают стойкую позицию. Гидроэнергия является одним из самых экологически чистых видов энергии, но прежде ее получение требует больших вторжений в окружающую среду: сооружения плотины, строительства линий передач. Кроме того, потеря электроэнергии от турбины до розетки составляет часто 20–30%. Уголь, мазут и парафин не являются возобновляемыми источниками. Для их переработки требуются крупные промышленные фабрики, и много энергии уходит как на производство, так и на транспортировку. Электрический ток должен проходить по кабелю, и, если он поврежден, энергия исчезает совсем. Почвы получают серьезные повреждения, если бензовоз переворачивается или бак с мазутом получает трещину. Та же ситуация с пеллетами – топливными гранулами: они возобновляемы, но производятся на фабрике. Ветряные мельницы не всегда приветствуются в ландшафте. Атомная энергия крайне эффективна, но, к сожалению, это дамоклов меч.

Для сравнения, при дровяном отоплении инфраструктура до смешного мала. Чугунная печь пригодна для использования как минимум 40–50 лет, и, вероятнее всего, ее будут топить местными дровами. Самое главное – достать их очень просто, и на это затрачивается очень мало энергии: дерево валится, рубится, обтесывается и складывается на просушку.

НОВОЕ ДЕРЕВО НАЧИНАЕТ РАСТИ НА ТОМ ЖЕ МЕСТЕ, ГДЕ СТОЯЛО СТАРОЕ. ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ПРОСУШКИ МЫ ИМЕЕМ 4,2 КВТ ЭНЕРГИИ НА КИЛОГРАММ. (ДЛЯ СРАВНЕНИЯ, УГОЛЬ ДАЕТ ПОЧТИ ВДВОЕ БОЛЬШЕ ЭНЕРГИИ, НО ОТСЮДА НАДО ВЫЧЕСТЬ ЗАТРАТЫ НА ПРОИЗВОДСТВО И ТРАНСПОРТ.)

Для частного использования нужна собственно одна бензопила, топор и машина с прицепом. Два работоспособных человека без проблем заготовят дров на 12 000 кВт за неделю работы. Это будет примерно семь-восемь прицепов дров, и, если лес находится недалеко, им понадобится 20–30 литров бензина, возможно – меньше, для транспортировки дров и использования бензопилы.

Процесс прост и лишен бюрократии, его могут выполнять и молодые, и старые. Это работа с повторяющимися элементами, но она не скучна. Она приносит одинаковую радость как владельцу своего бизнеса, которому хочется расслабиться и позволить мыслям летать в облаках, так и людям, занимающимся работой по найму. В Норвегии существует множество государственных предприятий по заготовке и переработке древесины, на которых трудятся люди с ограниченными возможностями и вносят свой посильный вклад. Таким образом они принимают участие в создании легкодоступной биоэнергии.

Нарисованная картина не будет настолько проста, если мы рассмотрим заготовку леса в действительно большом масштабе: с помощью машин для рубки и изымания большого количества биомассы. Кроме этого, должна учитываться разница во времени между поглощением и выделением углекислого газа: если мы валим и сжигаем большое количество ста-

рого леса, за короткое время выделится углекислый газ, который не будет поглощен до тех пор, пока не вырастет новый лес. При продолжительном дисбалансе природа будет страдать до тех пор, пока это уравнение не придет в равновесие. Выбросы от транспорта, необходимого для индустриальной заготовки, дополняют картину.

Недостаток древесины для потребителя заключается в том, что она требует усилий: она тяжелая, ее надо донести до печи, за которой, в свою очередь, надо постоянно следить, иначе она погаснет через пару часов. Но, если предпринять усилие и приобрести одну из тех печей, что сохраняют тепло, эта проблема станет меньше.

ОДИН ИЗ САМЫХ ИНТЕРЕСНЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ВАРИАНТОВ ОТОПЛЕНИЯ – ЭТО КОТЕЛ, КОТОРЫЙ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ЦЕНТРАЛЬНОГО ОТОПЛЕНИЯ МОЖЕТ ОБОГРЕВАТЬ БОЛЬШИЕ ЗДАНИЯ, НАПРИМЕР ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ. МНОГИЕ КОТЛЫ АВТОМАТИЗИРОВАНЫ, И СОВРЕМЕННЫЕ ВАРИАНТЫ ДАЮТ МИНИМАЛЬНОЕ ЗАГРЯЗНЕНИЕ.

Небольшой аргумент в пользу древесины заключается в том, что местная, экологически чистая энергия безопасна с точки зрения большой политики. Страны, зависимые от нефти, угля и прочих ископаемых видов топлива, относятся с особой осторожностью к своим ресурсам. Но никто никогда не развязывал войну ради владения лесом, и ни одна популяция морских птиц не пострадала (как из-за разлившейся нефти) из-за перевернувшегося прицепа с дровами. Поленница не предотвратит начало войны, но простые, местные источники энергии заключают в себе мало конфликтных моментов.

При рассмотрении с любой точки зрения: как культурный феномен, как источник биоэнергии или как способ общения с природой – эта самая старейшая форма энергии может много нам предложить. Сторонники «интеллигентной топки» в Норвегии объединились вокруг следующего лозунга: «Наконец-то то, что нам нужно, действительно растет на деревьях».

Симметрично посаженный и хорошо ухоженный березовый лес в Фованге в Гудбрандсдалене. Деревьям около 20 лет

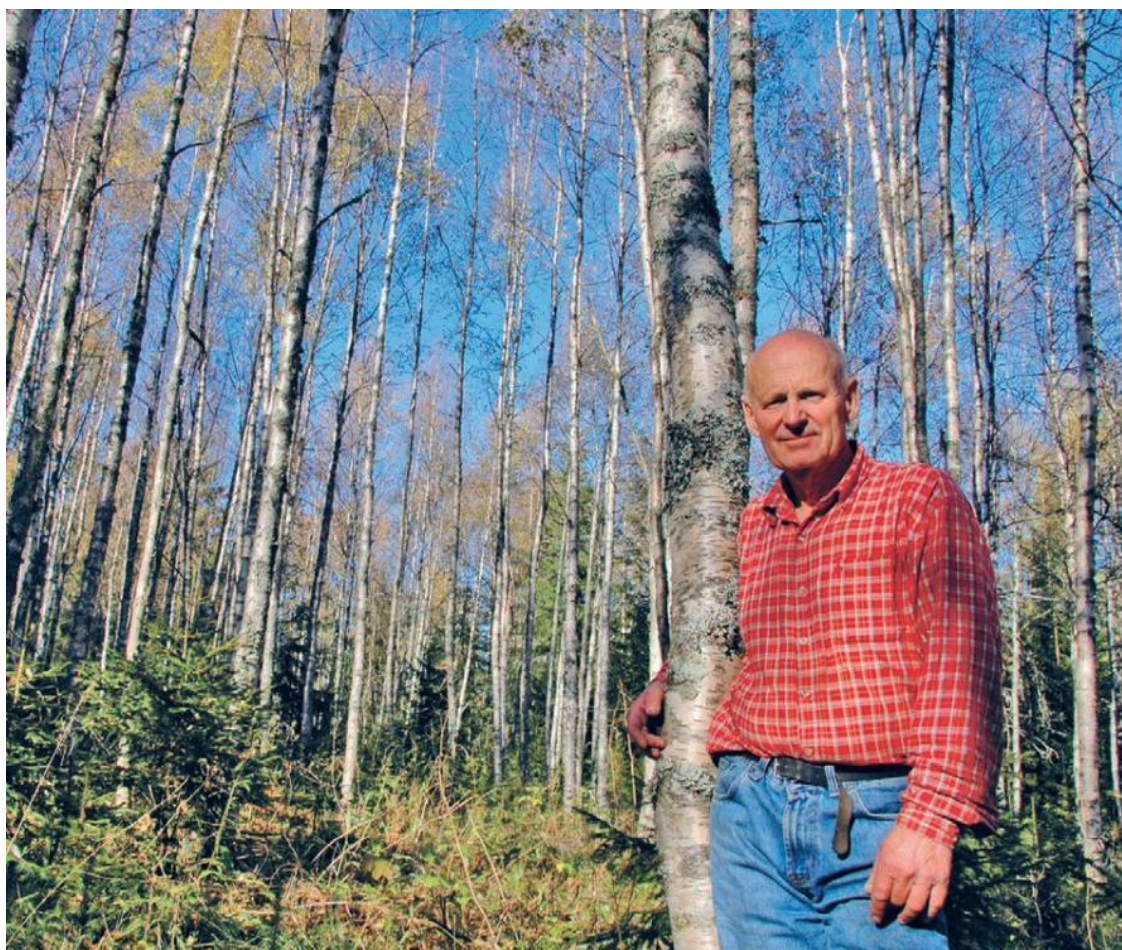
Нурскугбигда (Nordskogbygda) – лес молодости

Выпал первый снег, и следы от колес машины показывают дорогу к Арне Фьелю в Нурскугбигде. Арне – фермер, глубоко понимающий культуру деревни, а также внештатный лектор в Норвежском музее леса.

Отопительный сезон в самом разгаре, и в деревенском доме старые и новые печи держат приятную температуру. Дом построен в 1870 году, и кристально чистые окна того времени имеют правильные, характерные для старинного стекла маленькие выпуклости. Охотничья тропа начинается сразу за дверью, где сегодня в сенах стоит ружье. На подоконнике блестят три патрона.

– Я думаю, – говорит Арне, – чем больше ты становишься городским жителем и чем проще тебе купить все, что требуется, в круглосуточном магазине, тем меньше тебя радуют эти гигантские поленницы, расставленные по всей деревне. Скорее всего, и людям из теплых стран это не очень понятно.

В Австралии местное население собирает сухие веточки, если им нужно приготовить еду.

Лес Арне Фьеля вырос на заброшенных полях. Он постоянно прореживал деревья, чтобы стволы были ровными, а кора хорошей

Но здесь, в Норвегии, мы должны признать, что, если судить по климату, мы живем в развивающейся стране. В древние времена холод и долгие зимы научили нас планировать.

Пощады ждать не приходилось. Мы должны были заготавливать дрова на всю зиму и еще припасти немного на крайний случай. Так было заведено. Нам должно было хватить дров на всю зиму иначе семье пришлось бы мерзнуть, и в худшем случае люди могли замерзнуть насмерть. Мне кажется, это наложило на нас, норвежцев, отпечаток. Пока государство не ввело порядок, согласно которому сильные заботятся о слабых, а умные помогают недалеким или тем, кому не повезло, нам нужно было заботиться о себе самим и думать о том, как заготовить достаточно дров. Ведь если холода стояли на три недели дольше, чем обычно, приходилось мерзнуть.

Арне заготавливает свои дрова на нескольких лесных участках, расположенных недалеко от фермы, но к одному из них он относится по-особому. Этот лес – результат дотошного управления, и с ним связана интересная семейная история. Земля изначально принадлежала небольшой ферме неподалеку. Там жила женщина с сыном, которого она родила, когда была еще совсем юной. Сын не женился, и они прожили вдвоем всю свою жизнь. Их маленькое хозяйство было практически на самообеспечении благодаря принадлежащему им маленькому ухоженному полю.

Мать дожила до очень преклонных лет, и сын, когда она умерла, был настолько стар, что сразу переехал в дом престарелых. Арне изъявил желание купить ферму, но долгие годы хозяин никак не мог принять решение, а фермой никто не управлял. Только через 20 лет Арне получил разрешение на покупку фермы. Поле тогда полностью заросло березой благодаря тому, что сын, перед тем как уехать оттуда, вспахал его. Деревья пустили корни по всему полю, и Арне пришлось отказаться от первоначальной, более выгодной идеи выращивать на нем пшеницу.

– Тогда я подумал, – рассказывает Арне, – что это уникальная возможность вырастить здесь идеальный лес. Все деревья были одного возраста, они росли на плодородной почве в прекрасных условиях.

И Арне начал ухаживать за лесом, как будто каждое дерево было кустом роз. Он проредил его три раза и вырастил деревья различной высоты. Это требовало затрат, и его жена улыбалась и качала головой, когда он поднимался рано стряхнуть снег с деревьев, чтобы те не прогнулись под его тяжестью. Но у них теперь есть все основания, чтобы гордиться результатом. Сейчас березы стоят ровно, как флагштоки. Многие из них имеют стволы до девяти метров без единого сучка. Кроме дров, Арне снимает бересту с самых лучших деревьев. Береста гладкая, как кожа, и стоит дорого.

Ферма эта была построена в те времена, когда отопление дровами было единственным вариантом обогрева. На каждом этаже деревенского дома были установлены большие, старинные многоуровневые печи, а по трубе видно, что на размерах никто не экономил. Дымоход имел вмурованную внутрь лестницу и был таким широким, что трубочист мог спуститься в саму трубу и вылезти через люк шириной в один квадратный метр.

– Я бы не сказал, что в старые времена люди имели нежное или романтическое отношение к дровам, – продолжает Арне. – Большинство работ на ферме были очень тяжелыми, просто каторжными. Заготовка древесины считалась одним из важнейших дел, которое необходимо было выполнить наряду с огромным количеством других дел, стоявших на очереди. Чтобы отапливать всю ферму, требовалось очень много дров. А эта ферма расположена так, что снег тает поздно, и, пока труд не стал механизированным, весной было довольно много работы.

Арне заготавливает дрова возле фермы и предпочитает хорошо проветриваемые поленицы, которые позволяют создать хорошие условия для сушки

Арне рассказывает, что работы на ферме шли одна за другой все лето. И до глубокой осени не было времени нарубить дров или запланировать привоз древесины. К этому моменту дровосек уже почти год рубил лес и складывал в кучи, и только осенью все это привозилось на ферму и кололось. Часто дрова не успевали просушить до прихода зимы.

– Когда я был молодым, меня это жутко раздражало, – говорит Арне. – Скорее всего, сейчас я такой энтузиаст потому, что мой отец всегда игнорировал заготовку дров. Я помню, как постоянно приносил вязанки из леса. Их нужно было развязать и положить под печь оттаивать.

Пол на кухне вздувался, и по нему текла холодная вода, перемешанная с опилками. Сейчас, уже будучи взрослым, когда я слышу свист в полене, мне хочется плакать. Поэтому я рублю и колю дрова весной. И я получаю от этого огромное удовольствие. Я топлю печь всеми видами дров и знаю, как то или иное дерево ведет себя в печи. Я рассматриваю каждое полено и, если вижу на нем красивый узор, откладываю его и использую для резьбы. Я просто стал таким. Я не переносу, чтобы что-то пропадало.

Арне признается, что больше всего ему нравится колоть дрова. Это в принципе повторяющиеся действия, но они не скучные. А ведь так много повседневных дел могут нагонять на нас тоску!

– Часто, если я присутствую на встрече и она меня увлекает, я могу подумать о том, что я мог бы сказать еще. Но я не озабочен никакими проблемами, когда стою у дровокола. Моя голова никогда не бывает настолько приятно пустой, как в то время, когда я занимаюсь дровами.

Лес

*«О, это было прекрасное время, он рубил дрова, а Ингер
наблюдала за ним. Это было его лучшее время!»*

Кнут Гамсун

Как и многие мужчины, герой романа Кнута Гамсуна «Плоды земли», Исаак Селланро, проводил свои лучшие минуты в лесу. Сразу хочу пояснить, дабы предупредить любые подозрения в шовинизме, что Ингер, его жена, стояла и наблюдала за ним не потому, что была пассивной или просто восхищалась сильным мужчиной, размахивающим топором. Гамсун

написал так потому, что его герой, Исаак, не получал удовольствия от работы, если ее никто не ценил или если никто не видел, как он работает.

Господи, пощади того, кому приходится рубить только для самого себя!

* * *

ЕСТЬ СВОЯ НЕПОВТОРИМАЯ ОСОБЕННОСТЬ В ТОМ, КОГДА ТЫ ИДЕШЬ ПО ЛЕСУ, НА ДЕРЕВЬЯХ ВСЕ ЕЩЕ ЛЕЖИТ СНЕГ, А ВЕСЕННИЙ ВОЗДУХ ЗВЕНИТ ОТ ЛЕГКОГО МОРОЗЦА... ТЫ СНИМАЕШЬ РЮКЗАК, НАЛИВАЕШЬ БЕНЗИН В СВОЮ ВЕРНУЮ БЕНЗОПИЛУ И НАЧИНАЕШЬ. НАЧИНАЕШЬ ПОТИХОНЬКУ: ПЕРВЫМ ДЕЛОМ СРУБАЕШЬ МАЛЕНЬКИЕ ДЕРЕВЦА, ЧТОБЫ БЫЛО ЛЕГЧЕ ДОБРАТЬСЯ ДО БОЛЬШИХ.

Потом идешь к первому, самому лучшему за этот год; к одной из тех берез, которые стояли достаточно тесно, тянулись к свету и теперь стали прямыми и белыми. Потом глушишь пилу, откладываешь и прислушиваешься к шуму падающего в правильном направлении дерева. Останавливаешь горячий двухтактный мотор, поднимаешь козырек на шлеме и слушаешь тишину. Мир возвращается к своей привычной жизни, а ты смотришь на это поваленное дерево, которое зимой подарит тебе тепло и свет. Много можно получить от природы, но усилия дровосека всегда будут вознаграждены. В отличие от рыбака, охотника или собирателя морошки, дровосек получит свою награду гарантированно. Это настоящая работа, которую люди могут выполнять вместе, и вряд ли можно отыскать такой труд, результат которого виден практически сразу.

ВРЯД ЛИ МОЖНО ОТЫСКАТЬ ДОЛГ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ДОЛГ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ПЕРЕД ДЕРЕВЬЯМИ. ПРЕВРАЩЕНИЕ ДРЕВЕСИНЫ В ТЕПЛО ПОЗВОЛЯЕТ НАМ ОЩУТИТЬ КОНТАКТ С ПРИРОДОЙ, КОТОРЫЙ БЫЛ ТАК ВАЖЕН НАШИМ ПРАОТЦАМ.

Каждое дерево дает количество киловатт-часов, равное своему весу. Даже самые маленькие, жалкие веточки принесут пользу. Это похоже на собирание мелких денег: достаточное количество монет по пятьдесят эре дадут сто крон. Так что бережливость – это хорошее качество. Даже ствол тонкой маленькой ели станет очень дорогим поленом в январе, когда термометр за окном будет показывать –26 градусов и жидкость для мытья посуды будет с трудом выливаться из пластиковой бутылки.

Где нужно рубить?

Не у всех есть лес, пригодный для заготовки дров, но частная вырубка доступна во многих областях страны. Во многих частях государственных лесов предоставляется разрешение на вырубку за умеренную плату. Кроме того, большинство владельцев лесов используют в своей деятельности механические древоколы, и в течение последних 30 лет количество работников лесной промышленности сократилось вдвое. Это создает хорошие возможности для лесорубов со здоровой спиной: они могут либо прореживать лес, либо рубить там, где не могут пройти машины или где немного леса, что делает механическую рубку нецелесообразной. При хорошем прореживании леса древесина, годная для продажи, становится прянее и лучше, поэтому такая работа приветствуется владельцами лесов.

Другой обычной практикой является соглашение о вырубке леса вдоль дорог, возле линий передачи, у краев полей, старых пастбищ и ручьев. Кроме того, многие владельцы лесов разрешают частным лицам собрать то, что остается после машинной рубки леса. В итоге может остаться много древесины, включая изогнутые или переломанные стволы и лиственные деревья.

Такой сбор не дает удовлетворения, как рубка в спокойном лесу, но требует меньше усилий. Обязательно нужно спросить у владельца леса, какие деревья необходимо сохранить, а каких следует срубить побольше. Во многих местах разработаны подробные официальные планы, в которых описано, как нужно обрабатывать лес. Очень важно изучить их подробно, прежде чем приступать к вырубке. Например, в Норвегии принято оставлять умершие ели и сосны, потому что они являются средой обитания для насекомых и сохраняют природное равновесие.

Все типы деревьев можно пустить на дрова, и все они будут гореть, если хорошо просушены. Конечно, в Северной Америке существует несколько сортов деревьев, которые при горении выделяют ядовитые газы, в частности токсикодендрон лаковый и манцинелловое дерево, но они очень мало распространены. Если вы сомневаетесь, проконсультируйтесь с местными экспертами.

Хорошая физическая активность и полезная работа: Ю. Гюннар Эллеволд очищает от коры свежую березу в тренировочном военном лагере Тернингмоене. Это позволяет военным запасти дрова на зиму и предотвратить дедовщину

Привычная картина для частных рубщиков дров: ремни для погрузки, прицеп и весенняя лесная дорога

Если деревья растут плотно, то стволы у большинства сортов становятся вытянутыми, на них образуется меньше веточек в нижней части ствола. Деревья, которые стоят на просторе и получают много солнца, становятся короче и обрастают длинными ветвями по всему

стволу. Но, если им тесно, они будут конкурировать с соседом и тянуться к солнцу. Это часто заметно по деревьям, растущим на крутом склоне или в канавах. Для сжигания оптимальны такие длинные вытянутые деревья. Их легче валить, проще перемещать, легче колоть, и они хорошо ложатся в поленницу. Избавление от сучьев на изогнутых и густорастущих деревьях требует намного больше энергозатрат.

Обычный заготовщик древесины редко берется за самые большие деревья. В возрасте 20–40 лет деревья дорастают до приличного, но еще управляемого размера. Позже дерево становится настолько массивным, что его транспортировка до прицепа будет требовать больших усилий.

Коряги

Если мы заглянем на побережье, то найдем там другой источник топлива – коряги. В скудных местах и на островах, где мало лесов, коряги раньше использовались очень часто. Эта древесина на удивление хорошо сохраняет в себе соль. Раньше коряги обычно выкладывали под дождь на протяжении двух-трех лет, чтобы вымыть соль, но от всей соли избавиться невозможно. Из-за нее ржавеют печи, но еще хуже, что при сгорании соль расщепляется и выделяет опасный для здоровья хлорный газ диоксин. Он особенно опасен для детей, и здравоохранительные органы давно не рекомендуют топить печи корягами.

В лес

Давайте вернемся к лесу и поговорим еще о нескольких вещах. Когда не имеющий опыта дроворуб приступает к работе в первый раз, ему следует проявлять сдержанность. Эмпирическая закономерность, или, как ее еще называют, правило большого пальца, немного иная для человека с бензопилой, нежели для офисного работника. Никто не мог похвастаться таким количеством тяжелых рабочих травм, как лесорубы в старые времена. Существует большой риск покалечиться, если начать работу недостаточно аккуратно. Скорость вращения цепи бензопилы составляет 70 километров в час. Если учесть, что у пилы две стороны, то каждую секунду лесоруб очень близко контактирует с более чем 1000 жадных стальных зубов. Эта книга не ставит перед собой задачу обучить безопасному способу рубки деревьев, для этого необходим отдельный текст и практический опыт. В Норвегии распространено мнение о том, что учиться пользоваться пилой надо на специальных курсах или у опытных лесорубов, кроме того, способы рубки адаптируются к местным особенностям и видам деревьев. Поэтому курсы по безопасному использованию бензопилы организуются повсеместно, а производители пил выпускают подробные инструкции и видеоролики (также доступные через Интернет) по эксплуатации, в которых показывают правильную технику работы.

ВАЖНЫЙ ПРИНЦИП, КОТОРОМУ СЛЕДУЮТ ВСЕГДА, ГЛАСИТ, ЧТО ДЕРЕВО ВАЛИТСЯ С ПОМОЩЬЮ ДВУХ ПОДРЕЗОВ.

Сначала делается первый подрез на четверть диаметра ствола со стороны падения. Это необходимо для того, чтобы дерево упало в нужном направлении. После этого делается валочный подпил с другой стороны ствола. Надо пилить внутрь по направлению к первому подпилу но остановиться за несколько сантиметров до него. Часть, которая останется нераспиленной, будет придерживать ствол, и благодаря ей дерево упадет спокойно. Могут использоваться разные виды валочного подпила, чтобы при падении направить кривые деревья в нужную сторону, но освоить это, изучая теорию, нельзя, так же как нельзя научиться танцевать танго на заочных курсах.

Многие получают травмы при обрезании сучков. Здесь главное правило заключается в том, чтобы стоять с одной стороны дерева, а спиливать сучки с другой стороны, пила при этом должна находиться на стволе. На курсах новичкам рассказывают несколько важных правил: работайте с опытными лесорубами, никогда не берите с собой собак или детей, начинайте с маленьких деревьев и будьте осторожны во время ветра. Обратите внимание на то, как даже маленький ветерок раскачивает большие деревья. Сначала трудно валить деревья даже среднего размера в нужном направлении, а когда дует ветер, в результате вмешивается беспощадный фактор неопределенности. Даже если первый надрез идеален и все остальное сделано правильно, ничто не остановит большое дерево, если порыв ветра отклонит его в неправильном направлении. Вот что об этом говорит Ханс Берли, специалист этого дела: «Эта на первый взгляд простая и грубая профессия полна нюансов, маленьких трюков, которым ты можешь обучиться только в тяжелой жизненной школе... Ты должен научиться повалить дерево на тот участок, на который задумал, иначе повиснешь на нем, и тебе предстоит адская работа с ручным рычагом и захватным крюком».

Еда, не перекус

Поэтому-то неопытные лесорубы и начинают с простого, наработывая опыт. Они учатся использовать доброжелательность дерева и просчитывать, куда оно само предрасположено упасть в зависимости от веса веток и наклона местности. Иначе велика вероятность, что дерево зацепится за другие деревья, пила застрянет в стволе или возникнут другие непредвиденные опасности. Тепло от дров не радует, если части тела находятся в контейнере реанимационного отделения больницы.

Работа в лесу требует больших энергетических затрат. В 1960-х годах в Норвегии даже выпускались Советы по питанию и физической активности, в которых указывалось, что работа по заготовке леса – одна из самых тяжелых. Лесоруб затрачивает 1168 килокалорий в час, тогда как колка дров топором требует 444 килокалорий. Для сравнения, на просмотр телевизора затрачивается 74 килокалории, мытье полов – 281, прогулку на лыжах – 405, уборку снега – 481, игру в футбол – 510, активную аэробику – 814, и только быстрый бег побеждает рубку – 1213 килокалорий.

Другими словами, чтобы провести активный день в лесу, недостаточно шоколадки и бутылки кока-колы. У лесоруба должна быть полноценная еда, а не перекус. Выражение «завтрак лесоруба» имеет совершенно реальную основу. До появления бензопилы, когда лес валили в глубокий снег с помощью топора и двуручной пилы, а работа длилась по двенадцать часов, в рабочем контракте лесоруба указывалось, какое питание ему положено, причем в нем присутствовало такое количество бобовых и сала, что современные специалисты по питанию упали бы в обморок.

Исследование одного из шведских университетов, посвященное поставкам провианта для лесорубов в Норрланде, показало, что каждый работник потреблял 9300 килокалорий в день. Этот показатель выглядит нереально высоким по сравнению с офисной работой, на которую затрачивается 2000-3000 килокалорий в день.

ЭНЕРГОЗАТРАТЫ ЛЕСОРУБОВ ПРАКТИЧЕСКИ ГРАНИЧИЛИ С ТЕМИ, КОТОРЫЕ ЧЕЛОВЕК ВООБЩЕ В СОСТОЯНИИ ПОКАЗАТЬ, – 12 000 КИЛОКАЛОРИЙ. СТОЛЬКО ТРАТЯТ ЛЫЖНИКИ В ПОЛЯРНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ, И ИМЕННО ЭТОТ ПОКАЗАТЕЛЬ РАСХОДА КИЛОКАЛОРИЙ ЯВЛЯЕТСЯ САМЫМ ВЫСОКИМ ИЗ ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ.

Исследования также показывают, что современные лесорубы, использующие бензопилу, расходуют около 6000 килокалорий за рабочий день. Примерно столько же тратят солдаты во время военных учений, неспроста солдатский сухой паек содержит 5000 килокалорий. Этот паек прекрасно подходит для работы в лесу вместе с обильным питьем. Хорошее питание обеспечивает ни много ни мало необходимую безопасность.

Старые методы все еще хороши

Старинный ручной способ заготовки дров включал ряд приемов, которые сформировались на основе унаследованного опыта и острой необходимости. Остеопат был далеко, поэтому работа должна была выполняться по-умному и эффективно.

Один из приемов, который был очень актуален для лесоруба, назывался fellebenk и заключался в том, чтобы сделать так называемую рабочую скамью для валки. На самом деле это было обычное дерево, которое валилось так, чтобы оно лежало поперек перед остальными деревьями, предназначенными для валки. Дерево рубилось примерно на высоте 80–100 сантиметров от земли, и нужно было сделать так, чтобы оно не отрывалось, а прочно висело на пне. Сучья и ветки удалялись, а следующее дерево валилось так, чтобы ствол падал на это лежащее дерево. При этом получалась очень удобная рабочая высота – когда ствол не лежит на земле, удалять с него ветки быстрее и безопаснее. Эта скамья также препятствует погружению деревьев в снег, если они валятся зимой.

Многие виды деревьев, такие как ольха, хорошо растут в болотистой местности или вдоль воды, но это очень опасная почва весной. Однако зимой, когда земля и вода замерзают, ситуация совсем иная. Прекрасный способ – начать с края реки или болота, покрытого льдом, и продвигаться внутрь замерзшего берега, транспортируя бревна по льду.

ПРИ РУБКЕ ЛЕСА ВО ВЛАЖНЫХ РАЙОНАХ И МЕСТАХ НАВОДНЕНИЙ ПИЛЫ МОГУТ БЫСТРО ЗАТУПИТЬСЯ, ПОТОМУ ЧТО, КОГДА УХОДИТ ВОДА, ПЕСОК ПРИЛИПАЕТ К КОРЕ. ТАКИЕ ВИДЫ ДЕРЕВЬЕВ, КАК ИВА И КЛЕН, КОТОРЫЕ ПРЕДПОЧИТАЮТ ВЛАЖНЫЕ ПОЧВЫ С БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ПЕСКА, МОГУТ ВБИРАТЬ В СЕБЯ ВМЕСТЕ С ВОДОЙ МЕЛКИЕ КРУПИЦЫ ПЕСКА, А ЭТО ТОЖЕ ЗАТУПЛЯЕТ ПИЛЫ.

При транспортировке больших деревьев вдоль наклонной местности был выработан метод skrålihogst (валка на склон). Два – три дерева валились так, чтобы они ложились параллельно вверх на склон. С них удалялись ветки, и остальные бревна могли скатываться по ним вниз.

Прекрасными источниками древних знаний являются музеи. Также можно обратиться к людям, использующим в работе лошадей. Обычно также люди очень открытые и с радостью делятся своими познаниями. Приспособления давних времен, такие как дровни (сани, предназначенные для перевозки дров), удобны и в настоящее время и могут использоваться при заготовке леса. Гениальная идея всех времен – сплавлять бревна вниз по рекам или вдоль стоячей воды на плотках. Немногие лесорубы имеют возможность пользоваться этим методом, но он работает великолепно, а краткое нахождение бревен в воде не наносит вреда их качеству.

Сезон рубки леса

Лесоруб бывает щедро вознагражден, если действует в согласии с природой и временами года. Годовой цикл деревьев определяет, что лиственные деревья лучше срубить зимой или ранней весной, задолго до появления листьев. В это время в деревьях меньше влаги, значит, и просушивать их нужно меньше. Знатоки леса считают, что деревья содержат намного меньше влаги зимой, но для большинства видов древесины разница составляет не больше 10–20%. Количество сока в деревьях начинает увеличиваться за пару недель до того, как появляются листья, поэтому пик влажности обычно приходится на май. Однако количество влаги в деревьях, как правило, переоценивается. Причина этого заключается в том, что вода в них передвигается намного быстрее весной и летом и сок обильно выделяется из среза при рубке дерева, но вода испаряется, когда появляются листья.

ЯСЕНЬ МОЖЕТ СОДЕРЖАТЬ ВСЕГО 34% ВЛАГИ ЗИМОЙ, ТОГДА КАК ДРУГИЕ ВИДЫ ДЕРЕВЬЕВ СОДЕРЖАТ 45–60% ВЛАГИ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА. БЕРЕЗА В БОЛЬШИНСТВЕ РАЙОНОВ НОРВЕГИИ ИМЕЕТ САМЫЙ НИЗКИЙ ПОКАЗАТЕЛЬ ВЛАЖНОСТИ В ИЮЛЕ – АВГУСТЕ, ТАК ЖЕ КАК И ЕЛЬ, КОТОРАЯ СОДЕРЖИТ НАИМЕНЬШЕЕ КОЛИЧЕСТВО ВЛАГИ ЛЕТОМ.

Тем не менее можно выделить ряд преимуществ заготовки древесины зимой или ранней весной. Это позволяет дольше и лучше просушивать бревна. Просушенные весной дрова считаются в Норвегии наиболее качественными, потому что весной меньше всего влажность. На самом деле просушка начинается еще при минусовой температуре, и на древесине, срубленной в январе, в марте уже можно заметить сухие трещины. Кроме того, колоть дрова намного проще при минусовых температурах, а работа на снегу намного чище. Земля получает меньше повреждений от тяжелого транспорта, если она сильно промерзла. В дополнение на дереве при низкой температуре не появляются гниль и грибок (их активность начинается при температуре +5 градусов). Летний сок некоторых лиственных деревьев содержит большое количество сахара и минералов, и из-за этого они подвержены образованию грибка. Насекомые зимой находятся в спячке, и к тому времени, как они начнут просыпаться весной, дрова успеют высохнуть, и насекомые не успеют там прижиться. Но очень трудно работать в глубоком снегу, особенно если нужно заготовить большое количество дров. Поэтому по норвежской традиции лес начинают рубить в районе Пасхи, чтобы бревна можно было перевезти по мерзлой земле.

Заготовка леса летом

Если по каким-то причинам заготовить дрова не получилось раньше лета, не стоит сдаваться. Практический опыт показывает, что просушка даже очень влажных поленьев происходит быстрее, чем многие думают. В этом случае лучше использовать так называемую просушку с помощью листьев (bladtørk). Когда деревья срубают, их оставляют лежать с ветками, листьями и нетронутой верхушкой. Деревья не понимают, что их срубили, и листья продолжают свой рост, поглощая питательные вещества из ствола, и влага уходит из дерева. Удивительно, но листья распускаются даже на деревьях, срубленных зимой, до появления почек. При просушке с помощью листьев влажность быстро падает за первую неделю, обычно с 50% до 35%. По прошествии еще пары недель, в зависимости от сезона и размера дерева, листья завянут. Но древесина будет еще недостаточно сухой для сжигания, влажность на этом этапе обычно составляет около 30%. Этот способ ускоряет процесс просушки вначале, но он перестает действовать, когда листья вянут. Поэтому надо следить за процессом и сразу же дерево нарубить, поколоть и сложить для окончательной просушки, чтобы дрова были готовы к зиме. Но, если воздух слишком влажный, такие дрова будут готовы не раньше чем через год. Этот способ больше подходит для небольших деревьев, которые заготавливаются для отопления щепой.

ПРАКТИКА ПОКАЗЫВАЕТ, ЧТО ДАЖЕ ИГОЛКИ ВЫСАСЫВАЮТ ВЛАГУ ИЗ СТВОЛА, ЕСЛИ ДЕРЕВО БУДЕТ ЛЕЖАТЬ С НЕОБРЕЗАННЫМИ ВЕТКАМИ, НО ПРОЦЕСС ИДЕТ СЛИШКОМ МЕДЛЕННО, ЧТОБЫ ДАВАТЬ КАКИЕ-ТО ПРЕИМУЩЕСТВА.

Другой метод ускорения просушки в лесу как летом, так и зимой предполагает снятие коры на некоторых участках ствола. В этом случае кора снимается с помощью одного или нескольких продольных срезов, которые делают либо топором, либо лопатой для коры, либо бензопилой для того, чтобы влага могла выйти из ствола. Замерзшие поленья трудно надсекать топором, но при плюсовой температуре кора сходит ровными длинными полосками. Снятие коры можно прекрасно комбинировать с просушкой с помощью листьев. Десятилетиями в Норвегии требовали, чтобы со стволов, предназначенных для дров, снимали кору для просушки в двух-четырех местах. Могли быть сданы без удаления только лиственные деревья, которые подсушивали с листьями до 15 июля, если они пролежали с листьями шесть недель.

Однако летом появляется другая проблема. Труд лесоруба изначально очень тяжелый, а при температуре 25 градусов работник будет активно потеть под специальной одеждой, ощущая жажду и головную боль. В дополнение к этому лесоруб будет окружен насекомыми и комарами, которые слетятся к нему с ветвей срубленных деревьев. Это может изрядно подпортить жизнь, но, конечно, сделает воспоминания о каждом заготовленном полене незабываемыми.

Дрова, которые никогда не сохнут

Валить лес можно и в начале лета, хотя это неоптимально. Но вот заготовка древесины позже может существенно сказаться на качестве. Многие сталкивались с тем, что некоторые вязанки дров никогда не просушиваются, независимо от того, сколько их сушить. Это особенно часто случается с древесиной, заготовленной осенью, с той, которая лежала в лесу слишком долго или которая хранилась сырой в плотных поленищах. Даже если после дровам предоставить оптимальные для просушки условия, они все равно не будут до конца сухими. Саамы даже используют специальное слово для этого – *tjasjsjallo*. Шведский этнолог Ингве Рид описал этот феномен в книге Эльд: «Свежесрубленная береза горит, но та же влага в дереве через год не дает ей гореть. Березовые дрова могли пролежать год под крышей, но все равно не будут гореть. Такая старая, мертвая береза называется *tjasjsjallo*, что означает „перенасыщенная водой”».

Почему же так получается? Влажность есть влажность, не так ли?

Этим вопросом задалось Общество защиты лесов в 1964 году, начав исследование, посвященное просыханию лиственных деревьев, продлившееся два года. Деревья были срублены в разное время года, и в каждой партии одна часть деревьев была просушена на открытом пространстве, другая – внутри плотного леса, как с корой, так и без коры. Этот эксперимент показал, что если лиственное дерево плохо просушено с самого начала, уровень влажности не сможет опуститься так низко, как в том дереве, которое было просушено быстро.

ЕСЛИ ПРОСУШКА ПОЛЕНЬЕВ НЕ ВЫПОЛНЕНА ВОВРЕМЯ И ВЛАЖНОСТЬ В НИХ СОХРАНЯЕТСЯ НА КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ, НАЧИНАЕТСЯ ПРОЦЕСС РАЗРУШЕНИЯ ДРЕВЕСИНЫ. ЭТО НЕ ЗНАЧИТ, ЧТО ДЕРЕВО СГНИЕТ ИЛИ БУДЕТ АТАКОВАНО ГРИБКОМ, ОДНАКО ВНУТРИ НАЧНУТ РАЗВИВАТЬСЯ БАКТЕРИИ, А ФЕРМЕНТЫ И СЛИЗЬ ОБРАЗУЮТ ПЛЕНКУ ВОКРУГ ВНУТРЕННИХ ДРЕВЕСНЫХ ВОЛОКОН.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.